

Полетаева Н. И.^{1,a}, Полетаев С. А.^{2,b}

¹Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

²Российский государственный социальный Университет, филиал в г. Минске, г. Минск, Республика Беларусь

^ae-mail: poletaeva@bseu.by, ^be-mail: minsk-rgsu@mail.ru

Обзор научного издания «История белорусской государственности»

Аннотация. В статье ставилась задача ознакомления читателей с многотомным научным изданием, подготовленным коллективом Института истории Национальной академии наук Беларуси – «История белорусской государственности» (в пяти томах), в основу которого положена концепция истории белорусской государственности, разработанная в этом Институте.

Ключевые слова: государственность, история, белорусские земли, Республика Беларусь.

Для цитирования: Полетаева Н. И., Полетаев С. А. Обзор научного издания «История белорусской государственности» // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №2. С. 103-109.

N. I. Poletaeva^{1,a}, S. A. Poletaev^{2,b}

¹Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

²Russian state social University, a Branch in Minsk, Minsk, Republic of Belarus

^ae-mail: poletaeva@bseu.by, ^be-mail: minsk-rgsu@mail.ru

Review of scientific edition «History of the Belarusian state»

Abstract. The goal of the article was to acquaint readers with a multi-volume scientific publication prepared by the team of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus – «History of Belarusian Statehood» (in five volumes), which is based on the concept of the history of Belarusian statehood developed at this Institute.

Key words: statehood, history, Belarusian lands, Republic of Belarus.

For citation: Poletaeva N. I., Poletaev S. A. Review of scientific edition «History of the Belarusian state» // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №2. P. 103-109.

На рубеже XX-XXI вв. на всем постсоветском пространстве произошла смена мировоззренческой парадигмы, в том числе в области исторического знания. Относительно единое, с точки зрения методологии и подходов, пространство исторических исследований распалось, породив как полное отрицание того, что было накоплено советской исторической наукой, так и разнообразные опыты по интеграции прошлого знания в новый исторический и политический контент. В этих условиях, на наш взгляд, уместно постоянное ознакомление заинтересованного научного сообщества постсоветского пространства с важнейшими результатами исследований историков посредством опубликования кратких обзоров того, что сделано за последние почти три десятилетия,

в соответствующих изданиях, одним из которых является журнал «История и современное мировоззрение». По предложению его главного редактора Б.В. Личмана, которое состояло в том, чтобы «изложить историю своего государства... в современном государственно-конституционном русле, чтобы после прочтения (размышления) разных национальных историй... получить разную концептуальную историю», подготовлена данная статья. Импонирует позиция редактора, который полагает, что это должно вызвать «...эмпатию с толерантностью и уважению к прошлому сегодняшних соседей, народам суверенных государств» (с согласия редактора процитированы фрагменты письма). Такой подход, по нашему мнению, открывает интересные

перспективы развития журнала, в том числе, и как площадки для обмена мнениями, опытом и популяризации достижений историков постсоветского пространства.

Поэтому в данной статье ставилась задача исключительно ознакомления читателей с многотомным научным изданием, подготовленным коллективом Института истории Национальной академии наук Беларуси – «История белорусской государственности» (в пяти томах). В течение 2018-2019 гг. опубликованы четыре тома издания, на 2020 г. запланирован выход пятого тома. Главный редактор – А.А. Коваленя, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН РБ, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси.

Отметим, что в основе издания лежит Концепция истории белорусской государственности, разработанная в Институте истории НАН Беларуси. Согласно ей, государственность как концепт исторической науки – это потенциальная способность этнонациональной общности и ее элиты, обеспечивающая право и возможность длительного самостоятельного исторического существования и развития. Государство же – это конкретно-историческое воплощение государственности, совокупность государствообразующих факторов [5, с. 14].

По мнению белорусских историков, белорусская государственность как неразрывное целое в процессе эволюции нашла воплощение в исторических и национальных формах. К историческим формам белорусской государственности они относят Полоцкое и Туровское княжества, Киевскую Русь, Великое Княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных земель, Речь Посполитую, Российскую империю. К национальным формам государственности причисляются те, в которых заложено национальное содержание титульного этноса: Белорусская Народная Республика, Социалистическая Советская Республика Беларусь, Советская Социалистическая Республика Литвы и Беларуси, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Республика Беларусь. В истории белорусской государственности выделяются три значимых периода: догосударственный (от заселения территории Беларуси до середины IX века); период исторических форм государственности (вторая половина IX – начало XX века); период национальных форм государственности (начало XX – начало XXI века) [Там же].

С учетом такой общей периодизации, по структуре издание представлено следующим образом. В первом томе анализируются события и результаты развития за самый длительный отрезок времени – с древнейших времен и до конца XVIII в., то есть от заселения территории Беларуси и по разделы Речи Посполитой и вхождение белорусских земель в состав Российской империи. Второй том посвящен выявлению процесса оформления государственно-правового статуса белорусских земель в составе России, анализу зарождения белорусской национально-государственной идеи и белорусского национального движения. В третьем томе рассматриваются главные вехи истории становления и развития белорусской национальной государственности с февраля 1917 г. по сентябрь 1939 г. Четвертый том раскрывает самый сложный этап в истории – кануна и хода Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также восстановление и укрепление государствообразующих процессов (1939-1953). Можно предположить, что планирующийся к выходу пятый том будет посвящен событиям с 1953 г. и до наших дней. Огромный информационный ресурс представляют собой детальные и скрупулезные обзоры источников и историографии, предваряющие каждый том. Они выполнены в классических академических традици-

ях и значительно повышают научную ценность издания. Отметим очень высокое полиграфическое и оформительское качество вышедших книг, наличие огромного числа иллюстраций, которые даже сами по себе могут быть предметом пристального внимания читателей (многие фото- и иные материалы публикуются впервые).

В первом томе исследуются, прежде всего, различные аспекты освоения территории Беларуси в первобытное время, формирования здесь этнокультурных общностей в I тыс. до н. э. Много внимания уделено истории племенных княжений, в частности, княжения кривичей-полочан, причем приводятся достоверные факты, свидетельствующие о самостоятельном формировании раннегосударственного центра Полоцкой земли без вмешательства извне [1, с. 125-126]. Несомненный интерес представляет параграф «Государственность восточных славян в X – начале XI в.», который завершается выводом о том, что за относительно короткий период времени княжение полочан, благодаря выгодному географическому положению на пути «из варяг в греки», преобразовалось в раннегосударственную структуру – княжество с центром в Полоцке, который наравне с Киевом и Новгородом являлся одним из ключевых государствообразующих центров восточных славян. В дальнейшем именно Полоцкая земля сыграла важнейшую роль в развитии белорусской государственности [1, с. 147].

Основополагающей для понимания изучаемых процессов является глава 3 «Первые исторические формы белорусской государственности (IX – первая половина XIII в.)», в особенности параграф «Полоцкое княжество (земля) – исток белорусской государственности». Рассмотрены экономические предпосылки развития Полоцкого княжества, его социальная организация и институты управления, подчеркивается, что социально-политическая организация Полоцка имела много общих черт с Киевом и Новгородом [1, с. 165]. Оценивая основные функции Полоцка как центра раннегосударственного образования, авторы издания приходят к выводу о том, что зарождение и становление раннесредневекового центра Полоцкого княжества (земли) носит местный характер. Подчеркивается, что политический вес Полоцка в восточноевропейском регионе прослеживается на всех этапах становления ранней государственности. Кроме того, именно Полоцк стал своеобразным сакральным центром, о чем свидетельствовало возведение Софийского собора как символа мощи государственной власти, что ставило этот город вровень с двумя другими центрами восточноевропейской христианской культуры – Киевом и Новгородом [1, с. 175]. Подробно изложена история династии Рогволодовичей, представители которой состоялись как государственные деятели своего времени.

В главе 4 «Великое княжество Литовское: белорусская государственность в середине XIII – середине XVI в.» детально исследованы предпосылки образования этого государства, обобщены практически все имеющиеся на сегодняшний день представления ученых о таком понятии, как историческая Литва. Оценивая период становления Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), подчеркивается значительная роль белорусского этноса, в первую очередь населения и политической элиты Новогородка (теперь – г. Новогрудок, Гродненская область) – первой столицы ВКЛ. Несомненный интерес представляет такой важный аспект, как исследование этнополитических процессов в раннем ВКЛ. Авторы акцентируют, что процесс формирования белорусской народности проходил одновременно со становлением нового государства. Благодаря интенсивным хозяйственным контактам внутри страны население переставало отождествлять себя только с узкой

группой племенных образований (кривичи, дреговичи, радимичи) и стало осознавать свою общность в масштабе государства. Вместе с тем на формирование белорусского этноса оказывалось значительное политическое и культурное влияние со стороны балтского населения, в первую очередь политической и военной элиты. А количественное преобладание в ВКЛ славянского, «русского» (протобелорусского этноса) вело к расширению его влияния на балтов, на понимание стержневой «русскости» государства. Именно поэтому чуть позже не только православные жители ВКЛ, но и все население Княжества как аксиому принимали то, что именно ВКЛ есть центр, основа восточнославянской части Европы, Руси. Именно Вильня, Великое княжество Литовское в то время объединяло Русь [1, с. 243].

В целом, подытоживая значение первоначального этапа образования ВКЛ в истории белорусской государственности, делаются выводы о том, что ВКЛ являлось полиэтническим государством, в составе которого белорусский этнос оформил и осуществлял свою государственность в XIII-XVIII вв.; этносами-основателями ВКЛ были белорусы («русины») и литовцы, что зафиксировано в Статутах ВКЛ; государственным языком с самого начала образования ВКЛ являлся старобелорусский; государствообразующим центром ВКЛ, его ядром на начальном этапе формирования стали белорусские земли Верхнего и Среднего Понеманья и Виленщины; основу ВКЛ в период его возникновения и расцвета составляли белорусские земли и белорусские территории [1, с. 248].

Анализируя особенности положения белорусских земель в ВКЛ, подчеркивается, что главной из них была принадлежность одновременно к Литве (меньшая часть), и к Руси (большая часть) – двум главнейшим этническим и территориальным частям государства, причем белорусские земли соединяли эти части в единое целое и играли исключительно важную роль в жизни ВКЛ [1, с. 257]. При характеристике государственного строя и органов управления ВКЛ, его судебно-правовой системы на основе широкой доказательной базы сделано обобщение о том, что элита государства, главным образом этнически литовская, не устраняла местные социальные, правовые и административные институты, не вмешивалась в действие местных установлений и законов, не разрушала сложившуюся социальную и административную организацию, напротив, эти институты были нацелены на укрепление литовской власти, были образцом для заимствования. Позднее возникла потребность в государственных деятелях среднего звена, которые могли бы укрепить и поддержать литовскую элиту, и именно русины выступили в качестве носителей необходимых знаний, идей, представлений, убеждений и навыков. Наряду с литовцами русины участвовали в укреплении позиций сейма ВКЛ. В развитии права основными результатами стали: переход от сакрального к рациональному праву, от активной роли в правотворчестве великого князя к притязанию на эту роль со стороны шляхты, от устного к письменному праву, от местных правовых норм к заимствованию норм других стран, от множественности правовых норм к общегосударственному праву [1, с. 279].

Интереснейшими деталями, хитросплетениями различных событий насыщен параграф о внутривосточной борьбе в ВКЛ, в результате которой уже в XV-XVI вв. политический строй приобрел яркие черты олигархического правления, а главная линия противостояния пришлась на борьбу между магнатскими группировками, а также отдельными наиболее влиятельными сановниками [1, с. 325]. Принципиальное значение для понимания главной темы издания имеет параграф

«Борьба за государственный суверенитет в конце XIV – середине XVI в.». При оценке Кревского соглашения 1385 г., подчеркивается, что оно не было похоже на договор двух равных государств о союзе, а скорее представляло собой династическую сделку, в результате которой ВКЛ должно было полностью утратить свой государственный суверенитет [1, с. 327]. Однако благодаря государственной деятельности таких великих князей, как Витовт, Казимир, Александр, Жигимонт Старый, Жигимонт Август в целом удавалось проводить самостоятельную политику во взаимоотношениях с соседними государствами. Отвечая на вопрос, кто из двух стран (Корона Польская и ВКЛ) больше стремился к союзу (унии), выделен тот факт, что ни один из семи польских королей из династии Ягеллонов ни разу не становился великим князем литовским. В то же время великие князья литовские пять раз становились польскими королями, что свидетельствовало о том, что Польша таким образом стремилась всячески привязать к себе ВКЛ [1, с. 338-339]. Анализируется также нарастающее с конца XV в. противостояние с Великим княжеством Московским, которое стало проводить политику возвращения «русских» земель, входивших в состав ВКЛ. В итоге Москва надолго стала серьезнейшим военно-политическим противником ВКЛ на востоке. Постепенно ВКЛ теряло территории, слабело и было вынуждено «дрейфовать» в сторону более тесного союза с Польшей [1, с. 343].

Глава 5 посвящена роли и месту Речи Посполитой в истории белорусской государственности второй половины XVI – XVIII вв. Сюда включены разнообразные аспекты, имеющие непосредственное отношение к проблеме: образование Речи Посполитой и ее государственно-политическая система; борьба за суверенитет ВКЛ после Люблинской унии 1569 г.; территориальная геральдика ВКЛ во второй половине XVI–XVIII вв.; процессы формирования белорусской народности, в том числе культурные особенности и этническое самосознание; роль конфессионального фактора в истории белорусской государственности; сословная и социальная структура ВКЛ; развитие правовой системы, Статут ВКЛ 1588 г.; состояние военного дела; политические реформы и укрепление государственной власти; укрепление экономической самостоятельности; а также политический кризис Речи Посполитой и ее разделы. Обращает на себя внимание концептуальный вывод о том, что в силу ряда причин и обстоятельств (династических, военно-политических, этнокультурных, конфессиональных и др.) в составе Речи Посполитой белорусы оказались искусственно разделены на католическую шляхту и «людей простых» – православных или униатов. Элита сделала выбор в пользу более развитой польской культуры и более мощного института католицизма. Простое население часто не могло даже определиться, кто они есть по вере, которая под влиянием тех или иных факторов часто менялась. Его представители часто называли себя просто местным населением – «гутьэйшыми», исходя из понимания своего происхождения. Сама основа этнического самосознания и государственного самоопределения белорусов значительно пошатнулась. Белорусская государственность стала развиваться в отличие от литовской и польской не на монокультурной и многоконфессиональной основе, а в условиях поликультурности и поликонфессиональности [1, с. 427-428].

Знаковое место в этой главе отведено анализу Статута ВКЛ 1588 г., работа над которым велась в условиях жесткой борьбы политической элиты ВКЛ с политиками Короны Польской за сохранение основ государственности ВКЛ и суверенитет прав Княжества в условиях реальной унии с Польшей [1, с.

449]. В итоге в ВКЛ была проделана колоссальная работа по созданию передовой для своего времени государственной правовой системы, сыгравшей важнейшую роль в развитии белорусской государственности. Творчески переработанные отечественные и заимствованные правовые традиции не только удовлетворяли собственным потребностям государства, но и оказали влияние на кодификационные проекты Королевства Польского и Московского государства, в частности, на Соборное уложение 1649 г. Даже после включения этнических белорусских земель в состав Российской империи нормы гражданского и процессуального права Статута ВКЛ действовали до 1840 г. [1, с. 466].

Детально исследованы драматические события, связанные с разделами Речи Посполитой 1772, 1793 и 1795 гг. В заключении подчеркнута, что эти разделы были обусловлены взаимосвязанным комплексом внутренних и внешних факторов, причем внутренний политический кризис приобрел необратимый характер тогда, когда страна стала терять свой суверенитет. Все попытки осуществления реформ, направленные на оздоровление политической системы и восстановление международного престижа государства, стали успешно блокироваться странами-соседями, которые в случае необходимости применяли «право силы», используя в качестве внутреннего обоснования своих действий аргументы «рационального государственного интереса». Сопутствующим фактором разделов была соглашательская позиция части магнатов и шляхты, которые руководствовались не государственными интересами, а получением сиюминутных привилегий и финансовых выгод [1, с. 558].

Главным лейтмотивом второго тома, посвященного истории белорусской государственности в конце XVIII – начале XX в., стала идея о том, чтобы на основе принципа историзма, научного анализа архивных и опубликованных источников комплексно раскрыть процесс оформления государственно-правового статуса белорусских земель в составе Российской империи, применительно к ним проанализировать национальную политику российского правительства. Наряду с этим представлен глубокий анализ зарождения собственно белорусской национально-государственной идеи и белорусского национального движения. Отмечено, что в XIX в. на белорусской земле переплелись «польский» и «еврейский» вопросы, «русское дело». Одновременно самостоятельную политическую силу и поддержку набирал «белорусский вопрос», который к 1917 г. в политической жизни края стал центральным [2, с. 4].

В главе «Государственно-правовой статус белорусских земель в составе Российской империи» представлены такие аспекты этой научной проблемы, как административно-территориальное деление и его изменения, развитие и результаты деятельности местных органов власти и управления (генерал-губернаторов, военных и гражданских губернаторов, губернских правлений, органов охраны правопорядка, мировых посредников и их съездов, губернских и уездных по крестьянским делам присутствий, земских начальников, казенных палат, губернских комитетов по земским повинностям, учреждений государственных имуществ, землеустроительных комиссий). При анализе судебной системы акцентированы ее особенности в первой половине XIX в., которые выразились в том, что при решении гражданских дел использовались нормы Статута ВКЛ 1588 г. и отдельные постановления сеймов Речи Посполитой. Своеобразие судебной системы второй половины XIX в. было обусловлено последствиями восстания 1863-1864 гг. и выразилось в том, что

проводилось с большим опозданием и в два этапа (с 1872 г. стали действовать мировые, с 1883 г. – окружные суды). Мировые судьи не избирались, а назначались правительством [2, с. 125]. Выявлены также особенности дворянского самоуправления, которые заключались в том, что до 1840 г. губернские и уездные маршалки и хорунжие избирались не на три года, как это было в центральных российских губерниях, а пожизненно. Последние дворянские собрания состоялись в 1859 г., а во второй половине XIX в. по политическим мотивам (восстание 1863-1864 гг. и его последствия) дворянская выборная корпорация так и не была восстановлена [2, с. 132]. Определена специфика крестьянского, городского и земского самоуправления, последнее из которых было введено лишь в 1911 г. в Минской, Могилевской и Витебской губерниях.

Глава «Национальное развитие и национальная политика» включает четыре взаимосвязанных блока: этническая территория, социальный и этноконфессиональный состав населения; становление индустриального общества и национальное развитие как геополитический процесс; белорусская нация и национальная идея: зарождение и становление; национальная политика российского правительства в начале XX в. Подчеркнуто, что белорусская этническая территория, определенная по принятому тогда языковому критерию, во второй половине XIX в. расширилась на юге и юго-западе (Пинский, Пружанский, Кобринский уезды), но на Смоленщине этнические белорусы из-за русификаторской политики царизма переняли русский язык [2, с. 185]. В социально-классовой структуре общества этнические группы (белорусов, евреев, поляков, русских и др.) в экономике и общественной жизни не были представлены прямо пропорционально национальному составу населения, что существенно замедляло национальную консолидацию белорусов [2, с. 198]. Тем не менее, многие белорусские историки придерживаются той точки зрения, что для белорусов именно Российская империя стала колыбелью нации [5, с. 15].

Исследуя нациообразующие процессы, подчеркивается, что, как и у других восточноевропейских народов, в белорусском обществе они обозначились в начале XIX в., усилились к второй половине XIX – началу XX в., завершились к 1917-1919 гг., развиваясь по трем стратегическим направлениям: политическому, национально-культурному и социально-экономическому. Приводится собственное определение нации, которая понимается как консолидированное на основе общих духовных и культурных ценностей, прав и свобод человек сообщество с высоким уровнем национальной идентичности, сообщество, способное к саморазвитию на базе собственной государственности. Под национальной идентичностью понимается конкретная эмоционально-психологическая, политико-идеологическая и культурная реакция / позиция как отдельных индивидов, так и этнической группы в целом в восприятии себя в окружающем мире, которая проявляется в принятии ими решений во всех сферах исторической деятельности [2, с. 214].

В издании определено, что процесс формирования белорусской нации прошел два этапа. Первый – подготовительный (1795-1862 гг.), основным содержанием которого стало создание объективных и субъективных предпосылок, обусловивших появление программы движения к реализации национальной идеи. Второй – основной (1863-1918 гг.), когда произошло слияние борьбы за национальное освобождение с идеей борьбы за социальное освобождение всех народов Российской империи. Ускорился процесс формирования национальной элиты, народники (группа «Гомон») пришли к идее единства истори-

ческой судьбы народа и его самостоятельного политического будущего в рамках белорусского государства. Образование Белорусской социалистической громады (БСГ) в 1902 г. означало вступление нации на путь политической реализации идеи государственности, который завершился триединым процессом: первым Всебелорусским съездом (декабрь 1917 г.) – провозглашением Белорусской Народной Республики (март 1918 г.) – созданием Советской Социалистической Республики Беларуси (ССРБ) (январь 1919 г.). Эти события стали торжеством белорусской идентичности [2, с. 215].

Давая общую характеристику национальной политике российской администрации, выделено, что в отношении этносов, проживавших на территории белорусско-литовских губерний, политика самодержавия основывалась преимущественно на сохранении этноконфессиональных особенностей, не предусматривала обязательной ассимиляции и была направлена на интеграцию различных этнических групп в единый имперский организм, формирование лояльного отношения к власти и предотвращение межнациональных конфликтов. Задача русификации заключалась прежде всего в противодействии польскому национально-культурному влиянию, усилении приверженности белорусов к русскому языку, культуре, государственности. Но в целом российское самодержавие в своей политике на территории Беларуси так и не смогло решить дилемму: сохранять социальную опору в лице оппозиционно настроенного польского или ополяченного дворянства или сделать ставку на этнически близких и единовременных белорусов крестьянского и мещанского происхождения. Общий курс российской администрации начала XX в. на территории Беларуси охарактеризован как постепенная либерализация, хотя власти запаздывали в принятии необходимых решений в области национальных отношений [2, с. 257].

Глава 4 «Идея белорусской государственности и национальное движение» целиком посвящена всестороннему анализу влияния геополитических и социальных процессов, развития общественных движений и деятельности политических партий на выработку национально-государственной идеи. Отмечено, что с конца XVIII в. до середины 1860-х гг. вопрос государственности белорусско-литовских земель присутствовал в европейской геополитике и общественном мнении Российской империи. В ходе наполеоновских войн Франция и Россия пытались использовать «польский вопрос» для защиты собственных государственных интересов. Вопрос восстановления государственности Польши стал центральным в деятельности тайных обществ на территории белорусских губерний в 1810-х – начале 1820-х гг., а также в ходе восстания 1830-1831 гг. Анализ планов польских политических сил начала 1860-х гг. показал, что они не предусматривали решения вопроса государственности белорусско-литовских земель, а были направлены на присоединение к Польше, построенной на унитарных началах. В ходе восстания 1863-1864 гг. наметились позиции об автономии Литвы, о независимости Литвы и федеративных отношениях с Польшей, но сама идея о переходе к независимому государству не получила никакого статуса ни в идеологии, и в общественной практике [2, с. 289-290].

Дальнейшее развитие идеи белорусской государственности связано с такими общественно-политическими течениями, как западнорусизм и краёвость. Первое из них опиралось на историческую русскую традицию (период Киевской Руси), второе – на польско-литовскую (период Речи Посполитой). Сторонники западнорусизма считали, что русский, белорусский и украинский народы являются составными частями единого русского «суперэтноса», а духовное и эт-

ническое единство в свою очередь предусматривало единство государственное [2, с. 290]. Для краёвости приоритетом было осознание связи с историческим прошлым Польши и Литвы, а основой идеологии стал термин «политическая нация», характеризующийся патриотизмом и любовью к Литве, которая обозначала литовские и белорусские земли. Следовательно, все, считавшие себя гражданами края, принадлежали к единой нации вне зависимости от культурной или конфессиональной принадлежности [2, с. 295]. Но обе идеологии остались взглядами меньшинства и не смогли стать доминирующими на территории Беларуси. Существенный вклад в разработку идеи белорусской государственности внесла народническая группа «Гомон», которая сформулировала идею создания после свержения самодержавия федерации свободных славянских народов, равноправным субъектом которой должна стать Беларусь [2, с. 303]. Впоследствии газета «Наша нива» (1906-1915 гг.) создала концептуальный фундамент, необходимый для реализации идеи белорусской государственности. Ее авторы фактически разработали основы автономии Беларуси в составе России по образцу Финляндии. Предусматривалась республиканская форма правления, упразднение сословий, широкое местное самоуправление [2, с. 348].

Первая мировая война внесла принципиальные коррективы в формирование идеи белорусской государственности. Военные действия привели к тому, что в западной (оккупированной) и восточной (неоккупированной) частях белорусских земель были выработаны принципиально разные самостоятельные программы национально-государственного строительства. В зоне немецкой оккупации была выработана программа, которая отвергала всякое вхождение Беларуси в состав даже демократической России и была нацелена на общее с литовцами белорусско-литовское государство под протекторатом Германии. На неоккупированной территории имелись пацифистские настроения и надежды на то, что поражение России в войне создаст возможность для появления нового статуса Беларуси как самостоятельной административно-территориальной единицы в составе федеративной и демократической России [2, с. 388-389].

Третий том издания посвящен периоду 1917-1939 гг. и тематически включает в себя главы о переходе к практической реализации идеи национальной государственности в 1917-1918 гг., о ее становлении в 1919-1922 гг., а также о развитии белорусской национальной государственности в 1920-1930-е гг.

Оценивая сложнейшие события Февральской революции 1917 г. и изменения февраля-октября 1917 г., подчеркнуто, что в целом намерения о реализации идеи белорусской государственности не высказывались, однако появились возможности для организационно-политического оформления белорусского национального движения. Основным его требованием на этом этапе была автономия Беларуси в общероссийской федерации. Однако развитие политических событий привело к поляризации мнений и выявлению двух течений: классово-революционного и национально-демократического, причем деятели каждого заявляли о своем исключительном праве на представительство интересов белорусского народа [3, с. 73-74].

Качественно новый этап развития идеи белорусской государственности связан с Октябрьской революцией 1917 г. Анализируя события, связанные с созывом и разгоном I Всебелорусского съезда в декабре 1917 г., началом немецкого наступления в феврале 1918 г., Брестским мирным договором, провозглашением Белорусской народной республики (БНР) и ее деятельностью, констатируется стремительная

трансформация идеи белорусской государственности: от автономии в составе России к провозглашению независимости БНР [3, с. 134]. Однако идея независимости была близка в основном немногочисленным представителям интеллигенции, буржуазии. Для трудящихся масс первоочередными были требования мира, земли и хлеба. Это предопределило дальнейшую ожесточенную борьбу по вопросу о национально-государственном самоопределении белорусов, которая в итоге завершилась провозглашением 1 января 1919 г. Советской социалистической республики Беларусь. Много внимания уделено обстоятельству подписания Рижского мирного договора 1921 г., по которому территория Западной Беларуси оказалась в составе Польши; подробно изложена позиция БССР в отношении союза с советскими республиками, прежде всего РСФСР, а также в период подготовки и подписания договора о создании СССР.

Глава 4 «Развитие белорусской национальной государственности в 1920-1930-е годы» содержит обстоятельный анализ эволюции высших и местных органов государственной власти и управления БССР. Воссоздан персональный, социальный, партийный, национальный, половозрастной состав советов. Сделан вывод о совершенствовании внутренней структуры и изменении характера деятельности органов управления, прослежена тенденция централизации управления особенно в 1930-е гг., что привело к сокращению суверенитета союзных республик [3, с. 326-327].

Принципиально важный материал содержится в параграфе «Воссоединение восточнобелорусских территорий с БССР», где речь идет о процессе возвращения в состав республики тех территорий, которые в январе 1919 г. были переданы в состав РСФСР. Изложены позиции разных политических сил, подчеркнуто, что воссоединение позволило создать благоприятные условия для экономического, социального и культурного развития республики. Национальное воссоединение значительно укрепило белорусскую государственность, создало благоприятные предпосылки для ликвидации последствий территориальных разделов 1919-1921 гг. [3, с. 352].

Выявлены основные тренды в общественно-политических процессах в Советской Беларуси через призму идеологического и политического противостояния, определен масштаб и последствия политических репрессий 1920-1930-х гг., в ходе которых погибла часть политической элиты молодой республики, творческой интеллигенции, ученых, рабочих и крестьян. Одновременно совершенствовались конституционные основы развития общества (Конституции БССР были приняты в 1927 г. и 1937 г.), советская форма правления стала бесспорно доминирующей. При широком вовлечении населения в официальные партийно-государственные мероприятия нарастало внутреннее противостояние в компартии, был установлен авторитарный режим [3, с. 409].

Примечательно, что специальный параграф посвящен общественно-политической жизни в Западной Беларуси, которая находилась в составе Польши в 1921-1939 гг. Исследована политическая система межвоенной Польши, выявлены позиции основных политических партий и движений: польских правых партий, представителей т.н. «санационного» лагеря, польских демократических, еврейских партий, белорусских полонофильских организаций, а также белорусского национально-освободительного движения.

Общим итогом развития в 1917-1939 гг. стало то, что было создано и укрепилось белорусское государство, заложившее необходимый общественно-политический, экономический и культурный базис, который обеспечил дальнейший прогресс страны и стал фундаментом консолидации белорусской нации [3, с. 613].

В четвертом томе «Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939-1953 гг.)» раскрывается влияние сложнейших европейских и мировых процессов на судьбы белорусского народа. В целом события 1939 г. позволили воссоединить историческую справедливость, осуществить воссоединение белорусского народа, закрепить территориальную целостность БССР. Завершился процесс консолидации нации. Впервые за всю свою историю Беларусь стала территориально целостным государством [4, с. 99].

Центральной и по смыслу, и по содержанию стала глава 3 «Белорусская государственность в испытаниях Великой Отечественной войны». Подробно изложены планы нацистской Германии относительно БССР, которые сводились к тому, чтобы лишить белорусский народ исторической территориально-национальной перспективы государственности, подорвать биологические основы его существования, что в итоге привело бы к исчезновению белорусов с исторической авансцены [4, с. 113]. С использованием широкой источниковой базы доказано, что надежды сторонников коллаборации на создание белорусской государственности на оккупированной территории Беларуси не имели никаких реальных обоснований [4, с. 114, 160-222].

В параграфе «Движение антигерманского сопротивления: идейно-политическое и вооруженное отстаивание белорусской государственности» представлен огромный фактический материал, выявлены основные тенденции и результаты развития партизанского и подпольного движения, определен вклад белорусского народа в общую Победу над фашизмом. Доказано, что партизанское движение имело всенародный характер, и в целом стало важным военно-политическим фактором в войне [4, с. 409]. За проявленное мужество и героизм более 140 тыс. партизан и подпольщиков Беларуси были награждены орденами и медалями, а 88 из них присвоено звание Героя Советского Союза. В годы войны свыше 2,14 млн представителей Беларуси с оружием в руках отстаивали независимость Родины [4, с. 424-425].

Завершается том рассмотрением различных аспектов государственного строительства и общественно-политических процессов в 1945-1953 гг. Таким образом, научное издание «История белорусской государственности» стало результатом соиздательных творческих усилий коллектива Института истории НАН Беларуси, является весьма своевременным и необходимым в условиях развития суверенной Республики Беларусь. В целом, при всей разнополосности мнений, сегодня историческое и гуманитарное сообщество страны делает все возможное, чтобы исторические знания служили консолидации белорусского народа, укреплению межнационального и межконфессионального согласия в Республике Беларусь, формированию гражданских и патриотических чувств подрастающего поколения и общества в целом [5, с. 13].

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 93,77%.

Список литературы:

1. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1 : Белорусская государственность : от истоков до конца XVIII в. / А.А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома : О.Н. Левко, В.Ф. Голубев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 598 с.
2. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 2 : Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / Н.В. Смехович [и др.] ; отв. ред. тома : Н.В. Смехович, А.В. Унучек, Е.Н. Филатова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 413 с.
3. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 3 : Белорусская государственность : от идеи к национальному государству (1917-1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома : В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Третьяк ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 639 с.
4. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939-1953 гг.) / А.А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома Н.Б. Нестерович ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 567 с.
5. Опираясь на многовековую историю... // Беларуская думка. – 2018. – № 8. – С. 11-23

Reference list:

1. The history of Belarusian statehood. In 5 vol. T. 1: Belarusian statehood: from the sources to the end of the XVIII century. / A.A. Kovalenya [et al.]; open ed. volumes: O.N. Levko, V.F. Golubev; Nat Acad. Sciences of Belarus, Institute of History. – Minsk: Belaruskaya Navuka, 2018. – 598 p.
2. The history of Belarusian statehood. In 5 vol. T. 2: Belarusian statehood in the period of the Russian Empire (late XVIII – early XX century) / N.V. Smekhovich [et al.]; open ed. volumes: N.V. Smekhovich, A.V. Unuchek, E.N. Filatov; Nat Acad. Sciences of Belarus, Institute of History. – Minsk: Belaruskaya Navuka, 2019. – 413 p.
3. The history of Belarusian statehood. In 5 vol. T. 3: Belarusian statehood: from an idea to a national state (1917-1939) / A.A. Kovalenya [et al.]; open ed. volumes: V.G. Mazets, N.V. Smekhovich, S.A. Tretiak; Nat Acad. Sciences of Belarus, Institute of History. – Minsk: Belaruskaya Navuka, 2019. – 639 p.
4. History of Belarusian statehood. In 5 vol. T. 4: Belarusian statehood on the eve of and during the Great Patriotic War and post-war reconstruction (1939-1953) / A.A. Kovalenya [et al.]; open ed. volumes of N.B. Nesterovich; Nat Acad. Sciences of Belarus, Institute of History. – Minsk: Belaruskaya Navuka, 2019. – 567 p.
5. Based on a centuries-old history ... // Belarusian thought. – 2018. – No. 8. – P. 11-23

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Камынин Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Заслуженный работник высшей школы РФ (специальность 07.00.09)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Полетаева Наталья Ивановна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической истории, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь, AuthorID 836540, e-mail: poletaeva@bseu.by

Полетаев Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, директор филиала, Российский государственный социальный Университет, филиал в г. Минске, Минск, Республика Беларусь, AuthorID 816626, e-mail: minsk-rgsu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia I. Poletaeva, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Head of the Department of Economic History, Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus, AuthorID 836540, e-mail: poletaeva@bseu.by

Sergey A. Poletaev, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Branch Manager, Russian state social University, a Branch in Minsk, Minsk, Republic of Belarus, AuthorID 816626, e-mail: minsk-rgsu@mail.ru